

В начале октябрьских каникул на всех достопримечательностях было не протолкнуться, что совсем не подходило Сюй Жань с ее креслом. Поэтому первый день они провели скромно: погуляли в парке неподалеку и прошлись по магазинам. Сюй Жань была в восторге; она использовала брата как личного водителя, заставляя его возить ее по всему торговому центру. Они набрали сладостей, бижутерии, а потом она долго мерила одежду. Счастливая, она держала два одинаковых платья разных цветов и допытывалась у Сюй Ци:

— Какое лучше?

Сюй Ци выбрал нежно-желтое. Мельком глянув на ценник – 358 юаней, – он, не говоря ни слова, пошел оплачивать покупку.

Ужин он готовил вместе с матерью. Вечер провели по-семейному: за телевизором. Сюй Яоин смотрела свои сериалы, Сюй Жань, которой они были неинтересны, без умолку строчила кому-то в телефоне. Сюй Ци из последних сил поддерживал беседу с матерью, стараясь не выдавать своей рассеянности.

В последнее время усталость не покидала его, даже если он ничего особенного не делал. Но стоило лечь спать – и сон как рукой снимало. То Цзян Янь не выходил из головы, теперь вот мысли о смене работы.

Сюй Ци залез в поисковик. Такому дилетанту, как он, сначала нужно пройти обучение. Интересно, сколько стоят курсы в той компании, о которой говорила мать? Он глянул уровень зарплат: новички получают нестабильно, но в целом не хуже, чем курьеры, и уж точно не так выматываются физически.

Как ни крути, работа была перспективнее нынешней, но внутри все равно все протестовало.

«Гордость в ущерб себе», – подумал он.

Сюй Ци выключил телефон и уставился в потолок, окутанный тьмой. Он пытался ни о чем не думать, чтобы унять ненужную тревогу, но тут телефон снова завибрировал и засветился.

Пришло сообщение от Сюй Жань: «Брат, принеси мне, пожалуйста, пару пачек шацима со стола, я проголодалась!» И следом: «Боюсь шуметь, вдруг маму разбужу».

Сюй Ци взял сладости, налил стакан теплой воды и вошел к ней. Сюй Жань сидела за компьютером и что-то печатала. Увидев его, она расплылась в благодарной улыбке и принялась за угощение.

— Почему не спишь? — спросил он.

Сюй Жань отмахнулась:

— Где ты видел студентов, которые ложатся в полпервого ночи?

Сюй Ци беспомощно улыбнулся. Он уже собирался выйти, но сестра окликнула его:

— погоди! Не уходи!

Она отложила еду, кашлянула и с торжественным видом достала из-за монитора подарочную коробку.

— Подарок на день рождения, — сказала она. — Я от скуки училась вязать по интернету...

Вышло не очень, и шарф коротковат...

Она явно смущалась и чесала затылок:

— Ну, ты же все равно не будешь придирааться!

У Сюй Ци потеплело на душе. Он открыл коробку: шарф был темно-зеленого цвета, вязка местами была неровной. Он обернул его вокруг шеи, заправив концы, и улыбнулся сестре:

— Спасибо. Мне очень нравится.

Сюй Жань пристально посмотрела на него и вдруг вздохнула:

— Знаешь, кажется, пока мы не виделись, ты стал еще симпатичнее.

— Тебе кажется.

— Вот-вот, именно так и надо! — Она назидательно подняла палец. — Мужчине нельзя знать, что он красив, лишняя самоуверенность только портит. У нас в университете нормальных парней днем с огнем не сыщешь, а те, что есть – либо ведут себя как павлины, либо просто скользкие типы.

Сюй Ци только диву давался ее рассуждениям, но ее болтовня его развеселила.

Сюй Жань, видя, что брат в хорошем настроении, решила заговорить о том, что ее волновало весь день:

— Та работа, про которую мама говорила... Ты ведь не особо хочешь, да? А я думаю – сходи. Ты же идеально подходишь, просто попробуй.

Как и любая молодая девушка, она смотрела на мир моды и шоу-бизнеса сквозь розовые очки. Она принялась перечислять плюсы: и работа не пыльная, и денег больше, и вообще... Сюй Ци терпеливо слушал, а когда она замолчала, чтобы перевести дух, спросил:

— Ты правда этого хочешь?

— Конечно! Курьер или модель – по-моему, выбор очевиден, разве нет?

Она заискивающе добавила:

— И мне будет чем похвастаться! Буду всем говорить, что мой брат – модель. Представляешь, как круто!

Сюй Жань всегда была искренней и не скрывала своего маленького тщеславия. Еще в детском саду она могла по полчаса вертеться перед зеркалом, заплетая косички, а на танцы ходила ради аплодисментов и восхищенных взглядов. В сочинениях «Кем я хочу стать» она, пока другие писали про врачей и космонавтов, смело заявляла, что мечтает быть большой звездой или балериной.

Это должен был быть ее путь. Но он закрылся для нее навсегда.

Сюй Ци прикусил губу. Каждый раз, когда он думал об этом, его душила вина, от которой было не продохнуть.

Сюй Жань, словно почувствовав его мысли, посмотрела на него. В ее глазах, отражавших свет лампы, не было горечи – только надежда.

— Попробуй, а? Я ведь тоже когда-то об этом мечтала. Считай, что исполняешь мою мечту, хорошо?

В горле у Сюй Ци пересохло. Он с трудом разомкнул губы и выдохнул:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/18222/1745590>